

УДК 316.4

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-2-14-238-253

Многоукладность в сельских сообществах Калмыкии (по итогам анкетного опроса 2019 г.)

*Людмила Васильевна Намруева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)
кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник
E-mail: namruevalv@kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2020

© Намруева Л. В., 2020

Аннотация. *Введение.* В статье рассмотрены основные проблемы сельской многоукладности в Калмыкии на материале социологического исследования, проведенного в мае – августе 2019 г. в девяти районах республики. Одна из задач исследования направлена на определение основных хозяйственных укладов в современных селах региона. *Цель* статьи — ввести в научный оборот результаты массового анкетного опроса. *Результаты.* Проведенный массовый анкетный опрос позволил уточнить факторы, оказывающие влияние на различные сельские хозяйственные уклады, специфичность сельского пространства, когда исчезают привычные формы хозяйствования и появляются новые очертания села. Собственное личное подсобное хозяйство является важным источником доходов семьи. Половина респондентов призналась, что не изменяют интенсивности работы в своем подворье и готовы его увеличить при повышении зарплаты, других социальных пособий. Автор статьи с помощью самооценки сельчан определил товарность/нетоварность семейных подворий, предпринимательскую деятельность владельцев ЛПХ, наличие/отсутствие мотивации сельского населения к ведению крестьянских фермерских хозяйств (КФХ). Многоукладность, виды занятости в различных сферах, уровни доходов сельского населения определяют основные изменения в сельской жизни. Результаты исследования позволили выявить наиболее важные проблемы сельских жителей: отсутствие рабочих мест, финансовые возможности развития хозяйств, доступность государственной поддержки для крестьян, фермеров.

Ключевые слова: многоукладность, аграрная сфера, Республика Калмыкия, сельское население, коллективные сельхозпредприятия, личные подсобные хозяйства, крестьянские фермерские хозяйства

Благодарность. Исследование выполнено в рамках государственной субсидии — проект «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный социально-экономический и экологический мониторинг» (регистрационный номер АААА–А19-1190111490037-8).

Для цитирования: Намруева Л.В. Многоукладность в сельских обществах Калмыкии (по итогам анкетного опроса 2019 г.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. №2. С. 238–253. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-2-14-238-253

UDC 316.4

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-2-14-238-253

The diversity of the rural communities in Republic of Kalmykia (based on the results of the 2019 questionnaire)

*Ludmila V. Namrueva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Sociology), Leading Research Associate

E-mail: namruevalv@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2020

© Namrueva L.V., 2020

Abstract. *Introduction.* The article deals with the main problems of rural diversity in Kalmykia based on a sociological study conducted in may-August 2019 in nine districts of the republic. One of the research tasks is aimed at determining the main economic structures in the modern villages of the region. The *purpose* of the article is to introduce the results of a mass questionnaire survey into scientific circulation. *Results.* The mass questionnaire survey allowed us to clarify the factors that influence various agricultural practices, the specific features of rural space, when the usual forms of management

disappear and new outlines of the village appear. Personal subsidiary farm is an important source of income for the family. Half of the respondents will not change the intensity of work in their farmstead and are ready to expand it with an increase in wages and other social benefits. The author of the article using the self-esteem of villagers determined the marketability/non-marketability of family farms, entrepreneurial activity of smallholders, the presence/lack of motivation of the rural population to the maintenance of peasant farms (KFH). Diversity, types of employment in various fields, and income levels of the rural population determine the main changes in rural life. The results of the study revealed the most important problems of rural residents: lack of jobs, financial opportunities for farm development, availability of state support for farmers.

Keywords: diversity, agricultural sphere, Republic of Kalmykia, rural population, collective agricultural enterprises, personal subsidiary farms, peasant farms

Acknowledgement: The study is conducted under the scope of the state subsidy – project “The Development of the Rural Areas of the South of Russia: integrated social-economic and environmental monitoring” (registration number AAAA-A19-1190111490037-8)

For citation: Namrueva L.V. The diversity of the rural communities in Republic of Kalmykia (based on the results of the 2019 questionnaire). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2020. No. 2. Pp. 238–253. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-2-14-238-253

Введение

В республике сосуществуют хозяйства трех форм собственности: сельскохозяйственные организации (СХО), хозяйства населения или личные подсобные хозяйства (ХН или ЛПХ), крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х). С начала 1990-х гг. сформирована аграрная структура, куда вошли как малые и средние виды, так и представители крупного бизнеса агроструктуры. Следует заметить, что малые формы хозяйствования — ЛПХ, К(Ф)Х выполняют важнейшую социально-экономическую роль в сохранении и развитии сельских территорий республики в условиях рыночной экономики. Совершенно права Л. В. Бондаренко, когда отмечает, что «развитие многоукладности аграрного сектора России в большей степени напоминает естественный отбор, когда более жизнеспособный уклад поглощает остальные уклады. Вы-

численный вектор развития многоукладности аграрного сектора отражает, что фермерский уклад уже через 15 лет будет сопоставим с остальными аграрными укладами по объемам производства продукции сельского хозяйства, если за это время не произойдет кардинальных изменений в государственной агрополитике» [Бондаренко 2016: 7].

Актуальность рассматриваемого исследования продиктована необходимостью комплексного анализа сельских реалий, позитивных/негативных результатов проводимой аграрной политики, чтобы в дальнейшем разрабатывать рекомендации для органов власти по принятию управленческих решений развития сельских территорий.

Методы

В статье использованы результаты авторского социологического исследования, проведенного в мае – августе 2019 г. в Республике Калмыкия. Выборочная совокупность составила 380 сельских жителей работоспособного возраста, старше 18 лет [Намруева 2019: 938]. Анкетный опрос проведен во время научной командировки по семи районам республики (Ики-Бурульский, Кетченеровский, Приютненский, Сарпинский, Целинный, Юстинский, Яшалтинский районы), осуществленной в мае – июне 2019 г. Также были опрошены жители Октябрьского и Яшкульского районов. Всего опрошено 380 человек. Из них: 38 % — мужчины, 62 % — женщины. Полученные результаты нами будут рассмотрены в зависимости от возраста, по пяти группам: до 30 лет (10,3 %), 31–40 лет (22,0 %), 41–50 лет (26,0 %), 51–60 лет (28,2 %), старше 60 лет (13,5 %). Респонденты-калмыки составляют 53,2 % выборочной совокупности, респонденты-русские — 18,7 %, оставшаяся часть — представители других этнических групп, живущих на территории республики. В зависимости от сферы занятости выборочный массив выглядит следующим образом: 60 % респондентов заняты в бюджетной сфере; 4,1 % являются предпринимателями; 14,2 % работают по найму; 7,2 % — безработные; 12,1 % — пенсионеры; 1,0 % находятся в декретном отпуске.

Сельские хозяйственные уклады в Калмыкии: анализ исследования 2019 г.

В Калмыкии, как и по всей стране, сформирована многоукладная экономика, под которой понимается «сочетание социально-экономических укладов, характеризующихся определенным типом собственности, особенностями управления, принципами распределения дохода и социальным положением человека в обществе» [Шмаков 2015: 77]. В данный период в сельском сообществе Российской Федерации одни исследователи выделяют четыре уклада: государственный, корпоративный, кооперативный и индивидуальный (личные подсобные хозяйства) [Шмаков 2015: 77]. Другие — три уклада. Автор разделяет позицию большинства ученых, которые выделяют в аграрном секторе три основных экономических уклада: сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения [Нефедова 2002, Фадеева 2015]. Далее рассмотрим состояние сельской многоукладности в Калмыкии, используя результаты авторского исследования в возрастном распределении.

Закрытый вопрос, определяющий причастность респондентов к занятию сельскохозяйственным трудом, позволил выявить, какой уклад в настоящее время развит на селе (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Занимаетесь ли Вы сами сельским хозяйством?» (в % по группе)

Варианты ответов	До 30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старш. 60 лет	Сред. значен.
1. Работаю в сельскохозяйственном предприятии	3,0	1,0	3,3	5,4	2,5	3,0
2. Занят в своем крестьянском фермерском хозяйстве	5,0	5,6	6,7	6,5	5,1	5,8
3. Работаю по найму у фермера	3,0	7,0	5,6	4,3	-	4,0
[2+3]: работа в КФХ	8,0	12,6	12,3	10,8	5,1	9,7

4. Веду (помогаю) вести личное подсобное хозяйство	36,1	32,1	42,7	43,3	26,0	36,0
5. Сельскохозяйственной деятельностью занимался до развала СССР	-	-	4,4	15,2	23,1	8,5
6. Ни я, ни члены моей семьи не занимаемся сельскохозяйственными работами	54,0	49,3	34,4	19,5	36,0	38,6

Результаты, помещенные в таблицу 1, свидетельствуют, что лишь 3,0 % респондентов работают в сельскохозяйственном предприятии. Это доказательство катастрофического сокращения числа крупных сельхозпроизводителей в республике. Можно утверждать, что коллективный уклад существует, но его количественные и качественные показатели далеки до тех масштабов, которые были характерны советским временам. Крупный, средний сельхозтоваропроизводитель является единственным работодателем, осуществляющим селообразующую функцию. Сельхозпредприятия республики поддерживают социальную инфраструктуру (водообеспечение, электроснабжение, газоснабжение, дороги, культурные объекты и т. д.), которая используется не только в производстве продукции растениеводства и животноводства, но и для обеспечения необходимых условий жизнедеятельности сельского социума.

Респонденты до 30 лет и от 31 до 40 лет никогда не были заняты в аграрной сфере. Чем старше респондент, тем вероятнее, что он сельскохозяйственной деятельностью занимался до развала СССР. Более трети (38,6 %) опрошенных признались, что «ни я, ни члены моей семьи не занимаемся сельскохозяйственными работами». Это свидетельствует о том, что отсутствие селообразующих предприятий заставило людей найти иные виды занятости, которые прежде не были характерны в сельской местности (сфера услуг, торговля, такси).

Рассмотрим, как развит уклад частных хозяйств. Полученные данные показывают, что фермерский (индивидуально-предприни-

матерский) уклад в три раза чаще встречается на селе, нежели коллективный уклад. Исходя из результатов, видно, что независимо от возраста в своем крестьянском фермерском хозяйстве заняты респонденты в равной, совсем незначительной степени, всего 5,8 % по всей выборочной совокупности. Работают по найму у фермера также минимальное число анкетированных (4 %). Суммирование двух вариантов ответов показывает, что в фермерском хозяйстве задействованы наиболее работоспособные респонденты, чей возраст — от 31 до 60 лет.

Относительно уклада личных подсобных хозяйств заметим, что более трети опрошенных (36 %) ведут или помогают вести личное подсобное хозяйство. Активней всех в этом деле сельские жители старше 40 и до 60 лет. Молодежь до 30 лет и старше чуть менее занята в своем подворье (36 и 32 %). Этому укладу характерны такие виды сельскохозяйственной деятельности как животноводство, выращивание овощей и фруктов.

Резюмируя полученные ответы на вопрос «Занимаетесь ли Вы сами сельским хозяйством?», утверждаем, что уклад личных подсобных хозяйств (36 %) опережает другие. За ним следует уклад крестьянских фермерских хозяйств (КФХ) (9,7 % по сумме двух ответов), замыкает тройку уклад сельскохозяйственных предприятий (3 %). Таким образом, наш анкетный опрос показал, что хозяйства населения являются основой сельского сообщества. Принято считать, что село живет, пока функционируют личные хозяйства [Намуева 2017: 88].

Рассмотрим, что, по мнению респондентов, препятствует селянам держать домашнее подворье (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Что мешает вам заниматься домашним подворьем?» (в %)

Варианты	До 30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет	Сред. значение
Отсутствие времени, занят(а) полностью на работе	45,9	32,0	27,0	18,1	21,3	28,8

Расходы на него превышают доходы	27,0	45,3	35,3	44,7	31,9	36,8
Нет водопровода	27,0	28,0	31,8	30,0	34,0	30,1
Отсутствие желания трудиться физически	2,7	1,3	5,9	3,2	2,1	3,0
Желание заниматься домашним подворьем есть, но здоровья уже нет	2,7	2,6	4,7	17,0	34,0	12,2
Подворье требует материальных затрат, а их у большинства селян нет	35,1	44,0	28,2	41,5	48,9	39,5
Нет возможности получить кредит на развитие хозяйства	2,7	13,3	14,1	7,4	10,6	9,6

Среди причин, мешающих респондентам вести домашнее подворье, в первую очередь назван материальный фактор. Почти 40 % респондентов указали, что подворье требует финансовых затрат, а их у большинства селян нет. Более трети опрошенных считают, что доходы с подворья не перекрывают расходов. Поэтому сельские жители приобретают в магазинах, мясных магазинах то, что раньше производили на своих участках, подворьях. В супермаркетах, которые стали активно открываться в районных центрах, раскупают продукты питания — молоко, хлеб, картофель, овощи, фрукты, зелень, курятину, мясные изделия и др. Зачастую в небольших магазинах, которые в советское время назывались «сельпо», жители покупают продукты в долг, возвращая его после получения зарплаты, пенсии, других социальных пособий. Но порой долги так и остаются непогашенными, а магазины терпят большие убытки.

В сельских поселениях республики актуальна проблема, связанная с водообеспечением. Почти треть селян указали отсутствие водопровода в качестве основной причины, препятствующей ведению ЛПХ.

Отсутствие времени не дает возможности вести личное хозяйство 28,8 % респондентов. Большая часть нашей выборки пред-

ставлена работниками бюджетной сферы (60 %). Это учителя, врачи, медсестры, работники культуры, госслужащие, которые полностью заняты на работе. Одновременно ежегодно растет число селян, которые организывают свою деятельность в несельскохозяйственной сфере: торговле, строительстве, связи, сервисе, транспорте.

Респонденты старших возрастных групп имеют желание заниматься домашним подворьем, однако здоровье не позволяет им это осуществить. Это косвенным образом показывает, что на селе остались в основном пожилые люди, которые, к сожалению, в силу определенных обстоятельств не могут заниматься привычным для них сельскохозяйственным трудом.

Лишь единицы отметили, что у них отсутствует желание трудиться физически. Личное подворье построено на примитивном ручном труде, поэтому отдельные современные селяне, особенно молодые люди, не готовы ухаживать за домашними животными, убирать хозяйственные помещения.

Каждый десятый респондент считает, что отсутствие возможности получить кредит на развитие хозяйства препятствует развитию своего индивидуального хозяйства. По мнению экспертов, «инвестиции, выделяемые на аграрную отрасль, идут в банки и крупные корпорации. 20 сельскохозяйственных олигархов получают 95 % господдержки. Остальные 5 % делят между собой более 52 тыс. сельскохозяйственных организаций (бывшие колхозы и совхозы), 27 тыс. микропредприятий и более 216 тыс. КФХ. В этой ситуации особенно сложно фермерам, поэтому они не выдерживают конкуренции и вынуждены уходить, в основном, в ЛПХ. Выделяемые правительством гранты фермерам настолько незначительны, что вряд ли помогают развивать хозяйство. В 2017 г. получили кредиты на развитие хозяйства всего лишь 10 % КФХ» [Муханова 2018: 129].

Несмотря на имеющиеся диспропорции в инвестировании сельхозпроизводителей, владельцы личных подворий не имели возможности получить необходимую финансовую помощь. В 2019 г. появилась новая форма государственной поддержки —

гранты «Агростартап» в помощь тем, кто планирует организовать фермерское хозяйство. В отличие от грантовой поддержки «Начинающий фермер» этот грант можно выдавать и владельцу личного подсобного хозяйства, но с условием, что в течение месяца после получения данной поддержки грантодержатель регистрирует свое КФХ в налоговой службе. Максимальный размер субсидии на создание и развитие КФХ — не более 1 млн рублей, а на формирование неделимого фонда сельскохозяйственного потребительского кооператива, членом которого является заявитель, за счет средств субсидии (от 25 до 50 %) — 1,5 млн рублей на одного получателя [Сангаджиева 2020].

Одна из исследовательских задач направлена на изучение товарности личных подсобных, фермерских хозяйств, которая является одним из показателей индивидуальных хозяйств (табл. 3). Т. Г. Нефедова, главный научный сотрудник Института географии РАН, определяет товарность следующим образом: «Если хозяйство продавало более половины того, что производит, оно квалифицировалось как товарное, если менее половины — как малотоварное. Если же все потреблялось в семье, а продажи были эпизодическими, то такое хозяйство относилось к нетоварным» [Нефедова 2002].

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Охарактеризуйте степень товарности продукции своего личного подсобного хозяйства?» (в %)

Варианты	До 30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет	С р е д . значение
Продаем более половины того, что производим	-	13,3	10,2	8,8	6,7	7,8
Продаем менее половины	14,3	5,0	3,8	5,1	6,7	7,0
Потребляем продукцию в семье, продаем в небольшом количестве	25,0	20,0	33,3	32,9	16,6	25,6
Потребляем только в семье	60,7	61,7	52,5	53,2	70,0	59,6

Результаты ответов на закрытый вопрос «Охарактеризуйте, пожалуйста, степень товарности продукции своего хозяйства?» с четырьмя вариантами ответов позволяют распределить хозяйства населения по материальному критерию (табл. 5). Полученные данные показывают, что менее десятой части индивидуальных хозяйств являются товарными, так как продают более половины того, что производят. Безусловно, хозяйства этих респондентов благополучны. В возрастном разрезе видим, что более предприимчивы, деловиты молодые хозяева.

Мала доля и тех, кто продает менее половины произведенной продукции. Это свидетельствует о малотоварности хозяйств опрошенных жителей сел республики (7,8 %). Семьи, имеющие небольшое поголовье скота, получающие небогатый урожай овощей и фруктов, продают его лишь в случае крайней необходимости.

Типология Т. Г. Нефедовой нами дополнена одним видом, характеризующим низкотоварность хозяйства. Таковыми являются индивидуальные хозяйства, которые потребляют произведенную продукцию в семье, однако все-таки имеют возможность продавать ее излишки. Четверть опрошенных выбрала эту позицию. Низкотоварными являются хозяйства опытных владельцев, именно так оценили свою деятельность треть респондентов в возрастном диапазоне от 40 до 60 лет. Продажа минимального количества сельхозпродукции позволяет селянам увеличить поступления в семейный бюджет.

Большая часть — 59,6 % респондентов — указала, что произведенную продукцию потребляют только в семье. Следовательно, эти личные подсобные хозяйства являются нетоварными.

Итак, подытожим: меньшая часть выборочной совокупности (14 % — сумма первых двух ответов) развивает товарные хозяйства, приспособившись к рыночной экономике. Владельцы этих хозяйств усвоили стандарты и нормы поведения, характерные для рыночного общества. Для значительной части сельских семей собственное подворье является главным, порой единственным источником доходов. В связи с этим надо отметить еще один важный аспект. Согласно разделяемому нами мнению П. П. Великого, «занятость на подворье, помимо решения вопросов благополучия, яв-

ляется источником сохранения позитивных крестьянских качеств, а сами хозяева подворий могли бы стать субъектами новых или обновленных организационно-правовых форм аграрного хозяйствования» [Великий 2019: 64].

В ходе исследования также определена мотивация сельских жителей к ведению своего хозяйства, которую определяли с помощью закрытого вопроса: «Как бы Вы вели свое хозяйство, если бы зарплату или пенсию Вам повысили в два – три раза?». Считаем, что доход примерно в 20–30 тыс. рублей в 2018 г. на время проведения анкетирования мог устроить большинство сельского населения республики. Мы предполагали, что, если селяне ведут свое хозяйство с целью выживания, то при увеличении доходов они могут его свернуть (табл. 6).

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы вели свое хозяйство, если бы зарплату или пенсию Вам повысили в 2–3 раза?» (в %)

Варианты	До 30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет	Сред. значение
При увеличении доходов сократим хозяйство	3,3	8,8	8,4	11,7	15,0	9,4
Будем вести хозяйство как прежде	21,2	32,3	38,5	49,4	47,5	37,8
Расширим хозяйство	66,4	55,9	45,8	31,7	27,5	45,4
Ликвидируем хозяйство	9,1	2,9	7,2	7,0	10,0	7,2

Исходя из результатов, видим, что более трети опрошенных, несмотря на повышение семейных доходов, продолжают вести хозяйство как прежде. На такое решение в большей степени нацелены респонденты старшего возраста. Молодые же респонденты заявляют о своей готовности расширить хозяйство. Именно молодые животноводы понимают, что исконное занятие предков — выращивание поголовья скота — способно поддержать семью, приносить определенные доходы. Можно заключить, что часть молодежи ориентирована на развитие производства, что свидетельствует о сформированном рыночно ориентированном поведении молодых селян.

Обратное действие — ликвидировать хозяйство — предпримет небольшое количество опрошенных. Мало и тех, кто при увеличении доходов сократит свое подворье. По нашему мнению, владельцы малотоварных хозяйств, эпизодически реализующие излишки выращенной продукции, нуждаются в дополнительных источниках доходов в решении насущных семейных проблем (образование детей, медицинские услуги и т.п.). При значительном увеличении заработной платы такие владельцы сократят производство либо ликвидируют личное подворье, занявшись другими видами деятельности.

Еще одной формой малых хозяйств являются крестьянские фермерские хозяйства. О своем желании организовать КФХ заявили более четверти (26,4 %) опрошенных. Нет желания стать фермером почти у половины нашего массива (45,5 %). Рассмотрим подробнее, какова мотивация сельских жителей к ведению КФХ (табл. 7).

Таблица 7. Причины желания вести КФХ (в % по группе)

Варианты	До 30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет	Сред. значение
Сельхозпредприятия не могут обеспечить высокие заработки работникам	10,0	7,3	12,5	12,0	21,4	12,6
Условия жизни в селах ухудшаются из-за отсутствия финансирования	50,0	35,5	25,0	64,0	35,7	42,0
Не хочу, чтобы мной командовали не знающие сельское хозяйство руководители	-	16,1	8,3	4,0	-	5,7
У меня есть знания, силы и способности сделать свое хозяйство доходным	30,0	6,5	37,5	16,0	7,1	19,4
Я могу оставить своим детям в наследство рентабельное хозяйство	10,0	22,6	16,6	4,0	35,7	17,8

Основная причина стремления вести КФХ связана с тем, что в связи с ухудшением условий жизни в селах некоторые селяне видят выход из этого положения в организации своего фермерского хозяйства. Пятая часть выборочного массива заметила, что обладает необходимыми знаниями, силами и способностями, что позволит сделать собственное хозяйство доходным. Почти каждый восьмой респондент заметил, что из-за финансовой слабости сельхозпредприятий готов организовать свой хозяйство. Несколько меньшее количество респондентов считают, что способны оставить своим детям в наследство рентабельное хозяйство.

Таблица 8. Причины отсутствия желания организовать КФХ (в %)

Варианты	До 30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет	Сред. значение
У меня нет желания вести частное КФХ	50,0	52,6	36,0	40,9	40,6	44,0
У меня нет средств (денег, скота, техники) для начального этапа и их негде взять	61,1	39,5	56,0	36,1	37,5	46,0
Не хочу рисковать тем, что уже имею в своем личном подсобном хозяйстве	16,7	23,7	26,0	23,0	12,5	20,4
Администрация района (хозяйства) не спешит навстречу желаниям работников взять землю для ведения КФХ	-	5,3	4,0	4,9	3,1	3,5
У меня нет экономических знаний, коммуникативных способностей для успешных взаимоотношений с учреждениями (банками, налоговой службой и т.д.)	5,6	15,8	8,0	11,5	9,7	10,1
У меня нет уверенности в том, что смогу вписаться в рынок, КФХ сможет приносить доход	5,6	13,2	18,0	26,2	15,6	15,7

В двух группах молодых респондентов половина не желает заниматься крестьянским хозяйством. В целом 46 % опрошенных отмечают, что у них нет средств (денег, скота, техники) для создания фермерского хозяйства. По мнению каждого шестого респондента, он не уверен в том, что сможет вести успешно КФХ, которое будет приносить доход.

Заключение

Таким образом, в республике действует многоукладная сельская экономика, которая основывается на сочетании различных форм собственности и хозяйствования и характеризуется разнообразием видов, объемов, масштабов, результативности сельскохозяйственной деятельности субъектов агробизнеса.

Проведенный анализ показал, что работа в частном хозяйстве является для сельчан реальной возможностью улучшить материальное положение семьи. Следует учесть, что половина опрошенных селян готова расширить свое хозяйство в случае увеличения зарплаты, социальных трансфертов. Это во многом объясняет положительный тренд в динамике производства продукции сельского хозяйства в индивидуальном секторе, наблюдавшийся в период с середины 2000-х гг., который во многом произошел вследствие таких позитивных аграрных преобразований в стране, как улучшение государственного субсидирования агропромышленной сферы, расширение возможностей развития личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств. Однако необходимо отметить, что острые социальные проблемы (безработица, низкие зарплаты, трудовая миграция), стоявшие перед селом в 1990-е гг., не потеряли своей актуальности и спустя два десятилетия.

Литература

- Бондаренко 2016 — *Бондаренко Ю. П.* Перспективы многоукладности аграрного сектора России // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. № 1. С. 1–8.
- Великий 2019 — *Великий П. П.* Социальная дифференциация в сельских сообществах: опыт социологического исследования // Устойчивое

- развитие сельских территорий. Стабильная социально-экономическая структура села как предпосылка устойчивого развития сельских территорий. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 51–64.
- Муханова 2018 — *Муханова М. Н.* Сельское население в структурах неформального сектора на рынке труда АПК // *Власть*. 2018. № 5. С. 125–132.
- Намруева 2014 — *Намруева Л. В.* Влияние производственной ниши на изменение этничности // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2014. №2. С.109-114.
- Намруева 2017— *Намруева Л. В.* Сельские территории Республики Калмыкия: динамика изменений // *Современное село Калмыкии: социологический срез*. Элиста: КалмНИЦ РАН, 2017. 180 с.
- Намруева 2019 — *Намруева Л. В.* Взаимодействие коллективного и семейного укладов в южнороссийских селах (по материалам исследования 2018 г.) // *Logos et Praxis*. 2019. 2. С. 134–141.
- Нефедова 2002 — *Нефедова Т. Г.* Три уклада современного сельского хозяйства России: специфика и взаимодействие // *Вестник Евразии. Acta Eurasica*. 2002. № 1 (16). С. 7–26.
- Сангаджиева 2020— *Сангаджиева В.* «Агростартап» поможет стать фермером // *Хальмг унн.*. 2020. 22 января. С. 3.
- Шмаков 2015— *Шмаков В. С.* Факторы устойчивого развития сибирского села: многоукладная экономика // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия*. 2015. Т. 13. Вып. 2. С. 77–82.
- Фадеева 2015 — *Фадеева О.П.* Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / под ред. З.И. Калугиной. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 264 с.